

Андрей Белый

СЕРЕБРЯНЫЙ
ГОЛУБЬ

роман

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б43

Белый, А.

Б43 Серебряный голубь / А. Белый. — М. : T8RUGRAM.
— 416 с. — (Модное чтиво).

ISBN 978-5-519-63233-1

Андрей Белый (1880–1934) — известный писатель Серебряного века, поэт, критик, мемуарист, один из ведущих деятелей русского символизма и модернизма.

«Серебряный голубь» — первое крупное произведение А. Белого, оригинальное по форме и содержанию, вобравшее в себя всю силу и блеск его поэзии. История жизни главного героя, трагедия его любви и стремление постичь «глубину души глухой» русского народа, а также понимаемые автором проблемы противостояния Запада и Востока, разума и чувства, науки и религии надолго запомнятся каждому читателю.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-63233-1

© T8RUGRAM, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ. СЕЛО ЦЕЛЕБЕЕВО	9
Наше село	9
Дарьяльский	12
Пирог с капустой	20
Обитатели села Целебеева	24
Голубь	37
Невозвратное время	44
В чайной	52
ГЛАВА ВТОРАЯ. ГОРОД ЛИХОВ	57
Дорога	57
Лепеха	69
Лихов	77
Лик Голубинин	85
Лиховское житье	96

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ВСПОМНИЛ ГУГОЛЕВО!	101
Катя	106
Евсейч	115
Чай	120
Две	131
Кто же Дарьяльский?	136
Свара	140
Генерал Чижиков	145
Гости	148
Сон наяву	158
Нерушимое	163
Безобразники!	168
Скандал	170
Возвращение	174
Успокоение	178
Ночь	180
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. НАВАЖДЕНИЕ	183
Житье-бытье	183
Иван Степанов и Степан Иванов	188
О том, что говорили люди, и о том, кто ездил на велосипеде	195
Дупло	200
Происшествия	206
Матрена	211

Встреча	217
Ночь	222
ГЛАВА ПЯТАЯ. НА ОСТРОВКЕ	229
Скандал	235
В Овчинникове	239
Спутник	243
Духота	252
Надо — не надо	262
Павел Павлович	270
ГЛАВА ШЕСТАЯ. СЛАДОСТНЫЙ ОГНЬ	285
Человеки	285
Ловитва	291
Деланье	302
Троица	310
Подпраздничный день	317
Вечереет	331
Деланье	335
Угрозы	345
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ЧЕТВЕРТЫЙ	351
Речи вечерние	351
О том, что делалось в чайной	360

О том, что ему сказала Заря	381
О том, как они поехали в Лихов	383
Станция	395
О том, что из этого вышло	396
Освобожденье	400
Домой!	406

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Настоящая повесть есть первая часть задуманной трилогии «Восток или Запад»; в ней рассказан лишь эпизод из жизни сектантов; но эпизод этот имеет самостоятельное значение. Ввиду того, что большинство действующих лиц еще встретятся с читателем во второй части «Путники», я счел возможным закончить эту часть без упоминания о том, что случилось с действующими лицами повести — Катей, Матреной, Кудяровым — после того, как главное действующее лицо, Дарьяльский, покинул сектантов.

Многие приняли секту голубей за хлыстов; согласен, что есть в этой секте признаки, роднящие ее с хлыстовством, но хлыстовство как один из ферментов религиозного брожения не адекватно существующим кристаллизованным формам у хлыстов; оно — в процессе развития; и в этом смысле голубей, изображенных мною, как секты не существует; но они — возможны со всеми своими безумными уклонами; в этом смысле голуби мои вполне реальны.

А. Белый
1910 года. 12 апреля. Бобровка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ СЕЛО ЦЕЛЕБЕЕВО

НАШЕ СЕЛО

Еще, и еще в синюю бездну дня, полную жарких, жестоких блесков, кинула зычные блики целебеевская колокольня. Туда и сюда заерзали в воздухе над нею стрижи. А душный от благовонья Троицын день обсыпал кусты легкими, розовыми шиповниками. И жар душил грудь; в жаре стекленели стрекозиные крылья над прудом, взлетали в жар в синюю бездну дня, — туда, в голубой покой пустынь. Потным рукавом усердно размазывал на лице пыль распаренный сельчанин, тащась на колокольню раскатать медный языкколокола, пропотеть и поусердствовать во славу Божью. И еще, и еще клинькала в синюю бездну дня целебеевская колокольня; и юлили над ней, и писали, повизгивая, восьмерки стрижи.

Славное село Целебеево, подгородное; средь холмов оно да лугов; туда, сюда раскидалось домишками, прибранными богато, то узорной резьбой, точно лицо заправской модницы в кудряшках, то петушком из крашеной жести, то размалеванными цветиками, ангелочками; славно оно разукрашено плетнями, садочками, а то и смородинным кустом, и целым роем скворечников, торчащих в заре на согнутых метлах своих: славное село! Спросите попадью: как приедет, бывало, поп из Воронья (там свекор у него десять годов в бла-

гочинных), так вот: приедет это он из Воронья, снимет рясу, облобызает дебетую свою попадьиху, оправит подрясник и сейчас это: «Схлопочи, душа моя, самоварчик». Так вот: за самоварчиком вспотеет и все непременно умилится: «Славное наше село!» А уж попу, как сказано, и книги в руки; да и не таковский поп: врать не станет.

В селе Целебееве домишки вот и здесь, вот и там, и там: ясным зрачком в день косится одноглазый домишко, злым косится зрачком из-за тощих кустрв; железную свою выставит крышу — не крышу вовсе: зеленую свою выставит кикую гордая молодлица; а там робкая из оврага глянет хата: глянет — и к вечеру хладно она туманится в росной своей фате.

От избы к избе, с холма да на холмик; с холмика в овражек, в кусточки: дальше больше; смотришь — а уж шепотный лес струит на тебя дрему; и нет из него выхода.

Посередь села большой, большой луг; такой зеленый: есть тут где разгуляться, и расплясаться, и расплакаться песеню девичьей; и гармошке найдется место — не то что какое гулянье городское: подсолнухами не заплюешь, ногами не вытопчешь. А как завьется здесь хоровод, припомаженные девицы в шелках да в бусах, как загикают дико, а как пойдут ноги в пляс, побежит травная волна, заулюлюкает ветер вечерний — странно и весело: не знаешь, что и как, как странно, и что тут веселого... И бегут волны, бегут; испуганно побегут они по дороге, разобьются зыбким плеском; тогда всхлипнет придорожный кустик да косматый вскочет прах. По вечерам припади ухом к дороге: ты